

Петунья ворвалась с подносом, на котором стояли изящные бокалы из искусственного хрусталя и бутылка вина. Он надеялся, что она не собиралась произвести на него впечатление: со своего места он видел, что бутылка действительно принадлежит известному виноделу, но это был особенно ужасный урожай. Эта партия почти полностью уничтожила бизнес и была распродана с огромной скидкой.

Он терпеливо ждал, пока Петунья раздаст бокалы и займет свое место, отмечая, что эта женщина даже не знает, как правильно подавать вино! Себастьян ни в коем случае не был снобом, но как политик он знал свое дело, и видеть такую жалкую попытку произвести на него впечатление было довольно грустно. А ведь они еще даже не знали, зачем он здесь!

«Так о чем же речь?» - хрипло спросил Вернон, делая довольно большой глоток из своего бокала.

Потянув время, Себастьян медленно сделал глоток, и ему пришлось подавить дрожь от вкуса. Впрочем, это не имело значения - он контролировал эту встречу, а они могли подождать. Наконец он поставил бокал на стол, надеясь больше никогда не видеть его.

«Я пришел поговорить с вами по очень важному для моей семьи вопросу, мистер Дурсли», - сказал он с предельной серьезностью. «Ваш племянник, - при этом упоминании у них выпучились глаза, - и моя дочь пережили нечто, что будет иметь серьезные последствия для них обоих».

Себастьян тщательно подбирая слова и с любопытством ожидал реакции - но она оказалась гораздо хуже, чем он ожидал!

Петунья побелела, лицо Вернона мгновенно побагровело, и он вскочил с кресла, по его огромному обхвату пробежала отвратительная рябь. «Мы не несем ответственности за этого уродца!» - резко прорычал он. «ЧТО БЫ ОН НИ СДЕЛАЛ, ОН САМ ВИНОВАТ! ВЫЗЫВАЙТЕ ПОЛИЦИЮ! ЗАБЕРИТЕ ЕГО, ЧТОБЫ Я...»

«ТИШИНА!» - резко прервал его Себастьян.

Наступила тишина, и Себастьян медленно поднялся на ноги, впервые проявив свое отвращение к этим людям, когда двинулся навстречу Вернону. Он ничего не мог с собой поделать: по сути, отречься от мальчишки из-за мнимой обиды, да еще и без всякого расследования? Это было ужасно!

«Ваш племянник спас жизнь моей дочери, мистер Дурсли», - медленно прорычал он.

Вернон побледнел от такого откровения и медленно отступил назад, чтобы снова опуститься на свое место, видимо, увидев в глазах Себастьяна что-то, что напугало его до глубины души. Петунья, напротив, только начинала: ее лицо исказилось, словно она почувствовала запах гнили, а когда она заговорила, ее голос действовал ему на нервы.

«Я совершенно уверена, что вы ошибаетесь», - прошипела она. «Этот мальчишка постоянно врет! Лучше бы вы позаботились о том, чтобы он не испортил вашу дочь своим уродством!»

Глаза Себастьяна еще больше сузились, когда он повернулся, чтобы изучить женщину, и в его голове зародилось тревожное подозрение. В противовес своим чувствам он позволил появиться на своем лице озадаченному выражению: ему нужно было разобраться в этом, и побыстрее! Он снова тщательно подбирал слова.

«Безрассудство?» - спросил он без всякой ярости. «Что вы имеете в виду? Моя дочь в опасности из-за него?»

«Он неестественный!» - пронзительно сказала Петуния. «Ты не поймешь, но запомни мои слова: он принесет тебе одни неприятности!»

Пока она говорила, Себастьян делал то, что делал крайне редко: он расширял свой разум, чтобы уловить ее поверхностные мысли. Он был мастером Легилименции, обученным лучшими аврорами Франции, и это проявлялось в его тонкости. Он ненавидел этот навык - это было нарушение высшего порядка, - но в сложившихся обстоятельствах у него не было выбора.

То, что он видел в ее мыслях, вызывало у него тошнотворное чувство.

«Уродство» и «неестественность», на которые она ссылалась, были, попросту говоря, магией! Они были фанатиками самого худшего сорта! Бедный мальчик рос среди людей, которые ненавидели его за само существование, и, судя по ее мыслям, она знала об этом все время! Возникал вопрос: кто в здравом уме поместил его к этим чудовищам?

«Понятно, - медленно произнес он, ничем не выдавая своих мыслей. Он снова сел в кресло, не сводя взгляда с Петунии, в то время как Вернон настороженно наблюдал за ним. «Если он такой проблемный, - продолжил он, - то почему вы взяли его к себе? Насколько я понимаю, он сирота».

Петуния фыркнула, и ее глаза сузились от гнева: ядовитые мысли так свободно проносились в ее голове, что ему едва хватало умения уловить их. «Ты думаешь, он у нас по своей воле?» - с отвращением спросила она. «Его оставили у нас на пороге, и мы не можем скрыться от его вида! Они узнают!»

«Его род?» - скептически спросил Себастьян, просто чтобы поддеть ее.

«Такие же уроды, как он!» - выплюнул Вернон, наконец-то набравшись храбрости и заговорив. «Они - пятно на нашем обществе! Кучка бесполезных попрошайек, все они!»

Петуния укоризненно посмотрела на него, а Себастьян подавил ухмылку. Как бы ему ни хотелось верить в то, что маггловские больничные записи могут привести к таким последствиям, он был готов к этому! Оставалось только привести в исполнение свой план, и

бедный мальчик больше никогда не увидит этих людей. А когда это будет сделано, он сможет выяснить, насколько далеко все зашло, и решить, каким будет их наказание...

Себастьян Делакур не потерпит жестокого обращения с детьми!

На его лице появилась акулья улыбка, и он наклонился вперед в своем кресле, пригвоздив Петунию взглядом. «А что, если я смогу заставить его уйти?» - соблазнительно спросил он, махнув рукой в пренебрежительном жесте. «Тебе бы это подошло?»

Петуния сузила на него глаза, но ее интерес к этой затее промелькнул. «Я думала, он спас вашу дочь?» - подозрительно спросила она.

«Если он представляет для нее опасность, то я должен принять меры, чтобы уменьшить эту опасность», - легко ответил он. «У меня много секретов, миссис Дурсли, и еще один не помешает».

Петуния долго смотрела на него, и Себастьян похвалил себя за быстроту мышления. Он не предполагал, что все обернется именно так, но теперь уже не было пути назад! Это вполне могло решить их судьбу даже в маггловском суде. Это был неожиданный бонус!

Флёр хорошо разбиралась в характере - из-за своих социальных проблем она мало что делала, кроме как наблюдала, - и она должна была знать, заслуживает ли Гарри такого обращения, а он явно не заслуживал. Себастьян не сомневался, что в его интересах увезти его отсюда!

Вернон широко раскрыл глаза, и надежда в его взгляде была поистине отвратительной. Петуния тем временем медленно и жестоко улыбалась, ее мстительное ликование было видно за милю. От этого у него еще сильнее заурчало в животе.

<http://tl.rulate.ru/book/109793/4097782>